

В доме на финишной черте

Она стояла в кухне перед грязным сливом,
смотря вверх, сквозь запylённое окно,
на рослую траву, вспоённую тем стоком.
Надела плащ, в руке держала шляпу.
За нею в комнате был полный кавардак.
На стулья сели стулья вниз сиденьем,
как люди-седоки. Любой домашний скарб -
в её гостиной, в спальне и в столовой,
теснился вперемешку, как на кухне.
В двери, из-за спины хозяйки, возникало
кругом намазанное адское лицо.
Тогда хозяйка отвечала на вопросы,
не повернув к прислуге даже головы.

"Как быть с ореховой конторкой, леди?"
"Поставь её на верх чего-нибудь, что сверху".
Смеясь, добавила: "Поставь, где сможешь."
Уж вечер, отдыхай. Почти стемнело.
Пора тебе быстрее собраться в город".

Другое смуглое лицо явилось,
взглянуло и сказала мягко, со смешком:
"Что вы такое видите в окошке, леди?"

"До сей поры я леди не была.
Заладили, заледили...
Быть может, раз меня назвали леди
так много раз, и впрямь я стала леди,
вполне по праву. Удивляюсь".

"Но я спросил,
что вы такое видите в окошке, леди?"